

<https://doi.org/10.24108/2658-3143-2019-2-1-53-62>

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ / ORIGINAL ARTICLES

Университетская библиотека в цифровой среде: приглашение к обсуждению

Елена Е. Дутчак, Татьяна В. Полежаева*, Михаил О. Шепель

Лаборатория библиотечных и коммуникативных исследований
Томского государственного университета
пр. Ленина, д. 34а, г. Томск, 634050, Российская Федерация

Аннотация

Вызовы цифровой революции заставляют сегодня критически переосмыслить традиционные функции университетской библиотеки и установить, какими характеристиками она должна обладать для эффективной адаптации к новой технологической ситуации.

В статье проанализированы причины частой невостребованности исследователями оцифрованного текстуального наследия и представлен разработанный Лабораторией библиотечных и коммуникативных исследований Томского государственного университета проект проблемно-тематического онлайн-ресурса «Реконструируя читателя: раритетное собрание в культурном ландшафте региона».

Его реализация в методологическом плане нацелена на преодоление позитивистского подхода к библиотеке как «хранилищу информации на бумажных и электронных носителях», в практическом — на определение путей интеграции университетской библиотеки в новый формат научного знания и научных коммуникаций.

Ключевые слова: университетская библиотека, Лаборатория библиотечных и коммуникативных исследований, цифровая среда, текстуальное наследие, информационная поддержка науки

Для цитирования: Дутчак Е.Е., Полежаева Т.В., Шепель М.О. Университетская библиотека в цифровой среде: приглашение к обсуждению. *Наука и научная информация*. 2019;2(1):53–62.

<https://doi.org/10.24108/2658-3143-2019-2-1-53-62>

Статья поступила: 27.12.2018

Статья принята: 16.01.2019

University Library in the Digital Age: Invitation to Discussion

Elena E. Dutchak, Tatiana V. Polezhaeva*, Mikhail O. Shepel

Laboratory for Library and Communicative Studies, Tomsk State University
Lenina ave., 34a, Tomsk, 634050, Russia

Abstract

The challenges of the digital revolution need critical rethinking the usual functions of the university libraries and to establish what characteristics it must have in order to adapt effectively to the new technological situation.

The article analyzes the reasons for the frequent lack of demand by researchers of digitized textual heritage and presents the idea of a problem-thematic online resource “Reconstructing the Reader: a Rare Book Collection in the Regional Cultural Landscape” developed by the Laboratory for Library and Communicative Studies (Tomsk State University).

Conceptually, its implementation aims at overcoming the positivistic approach to the library as a “repository of information on paper and electronic medium”, and in practice — at identifying the ways to integrate the university libraries into a new format of scientific knowledge and scholarly communications.

Keywords: university library, Laboratory for library and communicative studies, digital environment, textual heritage, information support for research

For citation: Dutchak E.E., Polezhaeva T.V., Shepel M.O. University Library in the Digital Age: Invitation to Discussion. *Scholarly Research and Information*. 2019;2(1):53–62. <https://doi.org/10.24108/2658-3143-2019-2-1-53-62>

Received: 27.12.2018

Accepted: 16.01.2019

Введение

Цифровая революция и изменение инфраструктуры научного знания оказывают существенное влияние на деятельность и университетских библиотек. Они, столетиями выполнявшие роль хранилища экспертно отобранной информации и обеспечивавшие к ней доступ исследователей, преподавателей и студентов, сегодня вынуждены доказывать им свою необходимость и параллельно искать возможности включения в систему управления информационными потоками.

В структуре вызовов, ответы на которые в ближайшее время определяют место университетской библиотеки в отношении «цифровая информация — знание», есть смысл выделить два уровня:

- локальный уровень представлен местным научно-образовательным сообществом, во взаимодействии с которым библиотека получает статус и специализацию. Однако стремительное развитие электронных средств обучения снижает в глазах руководства вузов ценность печатного фонда и влечет за собой сокращение штата и площадей библиотеки. Особенно остро это ощущают на себе библиотеки региональных университетов.
- вызовы глобального уровня порождены международной конкуренцией и утратой библиотекой роли единственного поставщика информации. Для библиотеки, вынужденной «отвоевывать» право на экспертные функции при отборе электронных ресурсов, это означает поиск новых форм работы с пользователями.

В настоящей статье мы представили научный проект, в равной мере нацеленный на раскрытие уникальных коллекций и адаптацию университетской библиотеки к этим вызовам. Он подготовлен Лабораторией библиотечных и коммуникативных исследований, созданной на базе Научной библиотеки Томского государственного университета (НБ ТГУ) в 2014 году. В состав Лаборатории вошли специалисты гуманитарного и естественно-научного профиля, сотрудничавшие с НБ ТГУ в разных предметных областях: полевая и камеральная

археография, реставрация книжных памятников, историко-филологический анализ мемориальных собраний и региональной периодики, информационное поведение преподавателей и студентов [1–7]. Нашу убежденность в том, что университетские библиотеки обладают необходимыми ресурсами для включения в новые конфигурации научных коммуникаций, разделил авторитетный британский исследователь Дэвид Николас, принявший предложение о научном консультировании лаборатории.

Обсуждение существующей модели работы библиотек с уникальными коллекциями, базовыми составляющими которой являются хранение, экспонирование и оцифровка, привело нас к выводу, что сегодня ее воспроизводство ограничивает сотрудничество с исследователями. Напротив, инициирование библиотекой создания на основе уникальных коллекций проблемно-тематических электронных ресурсов с современным аналитическим инструментарием способно значительно расширить поле взаимодействия.

Обозначенное нами направление интеграции усилий библиотеки и научного сообщества, безусловно, не единственная возможность использования современных цифровых технологий для переформатирования их отношений. И здесь открывается широкое поле для дискуссий, в ходе которых необходимо, на наш взгляд, обсудить не только формы коллаборации университетской библиотеки и ученых, но и способы интенсификации ее сотрудничества с другими партнерами.

Обзор литературы

В новой технологической ситуации критерий эффективности становится ключевым в оценке деятельности библиотеки по созданию электронных коллекций. Имеющиеся решения по повышению их востребованности достаточно полно представлены в литературе и могут быть описаны в двух вариантах. «Экстенсивный» вариант предполагает тематическую сфокусированность электронных коллекций, расширяемых за счет привлечения ресурсов других стейкхолдеров: архивов, музеев, галерей и пр. Наиболее известный и масштабный

пример его реализации — Европеана (<https://www.europeana.eu>). В последнее время библиотечное сообщество обратилось к разработке интенсивной модели, ставящей во главу угла не только сетевую интеграцию электронных ресурсов, но и совершенствование их аналитической и визуальной оснащенности в целях решения конкретных исследовательских задач [8].

Дискуссии о формах интеграции электронных массивов библиотеки в научные проекты сейчас наиболее активно ведутся в рамках двух направлений: цифровые гуманитарные исследования (Digital Humanities / DH) и интернет-исследования (Internet Studies).

Для них самостоятельное значение имеет изучение вопросов функционирования сложных систем в ситуации постоянного производства и стихийной трансляции информации. При этом эвристической ценностью, на наш взгляд, обладают работы, в которых анализируются причины разрывов между увеличением числа источников в открытом доступе и отсутствием заметных изменений в методологии и методах гуманитарных исследований [9, 10].

Детальный анализ проблемы представлен в статье М. Таллера [11]. В частности, к результатам цифровизации автор отнес сужение предметной области цифровых гуманитарных наук и, как следствие, смену приоритетов — установку на повышение качества исследования вытеснила задача совершенствования технологий поиска и визуализации данных.

Результатом этих процессов стала кристаллизация в исследовательских текстах историков и культурологов разных модальностей гуманитарного знания: первая оценивает «цифровую реальность» как один из фоновых факторов развития гуманитарных наук, практически не затрагивающий их ядро — когнитивную компоненту [12, 13]; вторая строится на убеждении в глобальных преимуществах, которые несет в себе всеобщая дигитализация при должном информационном обеспечении гуманитарных исследований [14, 15].

Конечно, можно трактовать эту ситуацию как естественное сосуществование в структуре любой науки двух типов знания: «современного» — привычного, полученного в рамках хотя и слегка устаревших, но еще вполне жизнеспособных парадигм и хорошо встроенного в формальную систему производства знания, и «актуального», стремящегося выйти за пределы традиционных объяснительных схем [16].

Однако мы склонны согласиться с характеристикой настоящей интеллектуальной ситуации не как естественной и диалектической, а определить ее вслед за М. Таллером как апорию и, соответственно, полагать, что отсутствие «цифровых инноваций» в аналитических практиках гуманитариев

возникло не потому, что сегодняшние данные или методы их обработки плохи, а потому, что исследователям нужны принципиально другие данные и принципиально другие методы.

Во многом эти выводы и наблюдения дополняет анализ современного состояния «институтов памяти» (библиотек, архивов, музеев и пр.) в логике подходов Internet Studies. Именно «институты памяти», а не ученые, специализирующиеся на изучении того или иного информационного массива, сегодня более активны в поисках ответов на вопрос, какие это должны быть данные и методы. Например, Дж. Ньюелл так описывает текущее положение дел: «историки все же чаще являются пользователями, чем творческими производителями цифрового исторического материала» [17, с. 289].

Обзор текущего состояния проблемы интеграции уникальных коллекций, хранящихся в университетских библиотеках, в исследовательский процесс позволяет предположить, что во многом описанные явления есть результат того, что когнитивный потенциал электронного источника пока не раскрыт. В частности, нерешенными остаются вопросы о статусе источника историко-культурной информации в цифровой среде: какими должны быть принципы и методы его представления в новых технологических условиях? как они влияют на аналитические практики современных гуманитариев? какие новые возможности источниковедческого анализа предоставляют информационные технологии?

Таким образом, несмотря на заметное увеличение числа специализированных исследований, посвященных вопросам создания и эффективного использования цифровых аналогов уникальных коллекций, далеко не всегда они обращены к вопросам, волнующим исследователей. Это вновь подтверждает необходимость обсуждения сложившейся ситуации с привлечением всех заинтересованных сторон, и прежде всего академического сообщества.

Материалы и методы

Исследование строится на основе следующих материалов:

- экспертные мнения 15 исследователей (12 российских, 3 зарубежных) и 5 библиотекарей, что позволило сопоставить их видение научных результатов онлайн-презентации текстуального наследия и перспектив сотрудничества (данные опросов частично представлены в научной периодике [6]);
- результаты интервьюирования 18 профессоров ТГУ, в ходе которого было выявлено противоречивое и даже недоверчивое отношение к элек-

тронной версии документа: работая с цифровой копией, исследователь предпочитает давать ссылку не на сайт, а на место хранения ее рукописного или печатного оригинала [7].

Этот корпус данных показывает, что сегодня библиотекам удалось привлечь исследователей к собственным цифровым коллекциям и они готовы к сотрудничеству. Однако до сих пор их взаимодействия остаются в рамках «доцифровой» модели «исследователь → библиотека → текстуальное наследие», где библиотека выступает хранителем и транслятором значимой для исследователя научной информации и, значит, исключена из процесса генерации научного знания.

Кроме того, задействованные материалы позволяют предположить, что «встраивание» университетской библиотеки в складывающуюся инфраструктуру научного знания и систему научных коммуникаций на настоящем этапе во многом зависит от ее способности формировать и поддерживать интерес разных групп исследователей к изучению своих электронных коллекций. Это возможно, если показателями научной эффективности переноса рукописных и печатных корпусов историко-культурных материалов в интернет будут считаться не только предоставление к ним доступа, но и создание условий для экспликации «явного» и «контекстного» знания о той социальной реальности, которая сформировала оцифрованное собрание как культурную целостность.

Понимание в этом ключе задач онлайн-презентации продиктовало наше обращение к теоретико-методическим разработкам Literacy Studies — широкой области исторических, филологических и культурно-антропологических исследований культуры письма и чтения, в рамках которой предлагается рассматривать любой текст с учетом технологии его изготовления и связей с другими письменными, печатными и электронными источниками информации («текстуальным окружением») [18–20]. Такой подход, во-первых, позволяет не ограничивать задачи библиотеки привлечением внимания исследователей к отдельным коллекциям или памятникам письменности/печати, а закладывать фундамент для всестороннего, комплексного изучения сочинений разных жанров и разных материальных форм, образующих личные, семейные или корпоративные собрания. Во-вторых, он вводит в сферу гуманитарного анализа новый тип источника исторической информации — изначально цифровые (born digital) массивы данных. В нашем случае они могут быть представлены как цифровыми копиями рукописей, старопечатных или периодических изданий, так и веб-порталом библиотеки, где размещаются все эти коллекции.

В настоящее время все заметнее становится интерес специалистов к оценкам информационных возможностей интернет-порталов [21, 22].

Таким образом, объединение в рамках одного научного digital проекта типологически несхожих коллекций, сформировавшихся и синхронно бытовавших на одной территории, способно в равной степени решать познавательные и управленческие задачи. Именно в этом случае цифровой ресурс гуманитарной направленности имеет шанс претендовать на адекватное представление процессов сложной природы, например системной связи «человек — текст — социальная среда — эпоха», а иницирующая его разработку и обеспечивающая сервисное обслуживание библиотека — стать координатором научного исследования.

Результаты

В исследованиях по истории бытования средневековых рукописных и печатных памятников книжности в XVIII–XX вв. давно оценен кумулятивный эффект, который дает параллельное изучение текстов разных эпох [23, 24]. Закономерно поэтому, что в последнее десятилетие все чаще обсуждаются не только практическая важность разработки комплексного подхода к изучению традиционных и электронных книг, но и эвристическое значение «смешанных» массивов данных, составленных книжными коллекциями и их цифровыми копиями [10, 25]. Отметим имеющий значение для настоящего исследования аспект этих дискуссий — способность born digital документальных коллекций выступать предпосылкой для развития науки сегодня и ее планирования завтра.

Именно он означал для нас постановку вопроса о том, почему открытие российскими библиотеками онлайн-доступа к своим уникальным фондам не повлекло за собой ни заметного увеличения компаративистских и междисциплинарных исследований коллекций и текстов, ни видимых изменений в формах сотрудничества библиотек с научными коллективами и учеными.

Поэтому в 2014 г. исследования коллектива Лаборатории начались с определения «экспериментальной площадки» для диагностирования факторов, снижающих научную и институциональную эффективность проектов по оцифровке.

Исходя из этой задачи, требовалось выбрать сами исследовательские данные (конкретную книжную коллекцию) и предметную область, уже прочно ассоциируемую «внешним» научным сообществом с Томским университетом. Такой подход, на наш взгляд, позволял найти точки пересечения между готовностью ученых адаптировать возможности цифровых технологий для своих нужд

и стремлением университетской библиотеки стать не только поставщиком ресурсов, но и стержневым элементом производства нового знания.

Опыт 30-летнего сотрудничества НБ ТГУ с университетскими филологами и историками в области проведения археографических полевых и камеральных исследований [26] обусловил обращение к «Скитской библиотеке» — книжному собранию, переданному таежной старообрядческой общиной в знак уважения томским археографам и включающему в себя 250 памятников конфессиональной литературы конца XV — начала XXI столетий. Дополнительные аргументы в пользу выбора этой коллекции нам виделись в следующем: кириллические книги «старообрядческого происхождения» имеются в фондах практически каждой крупной российской библиотеки и их появление всегда есть результат коллективных усилий ученых и библиотекарей.

Работа с коллекцией, начавшаяся с подготовки в рамках международной программы «Архивы в опасности» (The Endangered Archives Programme) англоязычных комментариев к цифровым копиям рукописной части «Скитской библиотеки», практически сразу высветила проблемы формального и смыслового характера. Если различие стандартов описания памятников кириллической книжности снималось подробными инструкциями кураторов Британской библиотеки, то вопрос о научной эффективности двухлетней напряженной работы историков, книговедов, реставраторов и IT-специалистов оставался открытым. В поисках информации о том, как в других библиотеках представляют себе цели презентации уникальных коллекций, мы обратились к российским проектам по оцифровке, представленным на сайтах центральных и региональных библиотек, религиозных и общественных организаций.

Для поиска и классификации предоставляемого ими корпуса данных о рукописной и старопечатной кириллице мы использовали методику Д. А. Гагариной и С. И. Корниенко [27], адаптировав ее к нашим задачам. Во-первых, для выявления в сети старообрядческих книжных собраний мы использовали веб-портал Российской государственной библиотеки (<http://kp.rsl.ru/regions>) и научные связи с археографическими центрами России, составив список из 21 сайта [6]. Во-вторых, мы попытались оценить программные установки этих проектов: включают ли они в число своих задач не только обеспечение доступности и сохранности книжных раритетов, но и целенаправленное формирование научного интереса к ним. В частности, стремятся ли разработчики дополнить их сведениями, помогающими пользователю ориентироваться в создаваемом «цифровом массиве» и быть в курсе научных

исследований представляемых коллекций, или, напротив, полагают, что достаточно краткой информации о времени создания и источнике приобретения рукописного или печатного текста, а цифровой ресурс сам найдет своего исследователя.

Вывод, красноречиво иллюстрирующий ключевую проблему, был таков — количественный рост размещенных в открытом доступе отдельных уникальных коллекций и совершенствование техники оцифровки не создал условий для качественного развития научных методов онлайн-презентации текстуального наследия в целом.

Например, простой перенос в интернет стандартов описания кириллических книжных памятников, обычно используемых в печатных каталогах, в настоящее время стал причиной появления в сети внушительного числа файлов с однотипным названием «Сборник старообрядческий», неатрибутированными сочинениями и без каких-либо сведений о прошлой истории книги. В результате пользователями цифровых копий остался узкий круг специалистов, которым эти собрания были известны и ранее, а привлечение к изучению «своих» коллекций ученых других стран и регионов для проведения компаративистских исследований не реализовано [28].

Более того, передача «Скитской библиотеки» в фонд НБ ТГУ, ставшая итогом многолетней работы томских археографов с таежной общиной, показала, что вопрос об оцифровке имеет не только научный, но и явно выраженный этический аспект — книга религиозного характера в научных целях изымается из естественной среды, где она передавалась из поколения в поколение и наделялась сакральным значением, оказывается на библиотечной полке, изредка экспонируется и, в сущности, «тонет» в каталогах или цифровых копиях среди сотен и тысяч таких же семейных, монастырских и приходских реликвий. Такое положение дел вряд ли может считаться эффективным способом введения новых данных в научный оборот и развития самих университетских библиотек как центров сосредоточения научно значимой информации.

Анализ представленного кейса позволил увидеть, что большинство взаимодействий в академическом сообществе возникает спонтанно и как продолжение личных связей, а не формируется институтами с официальным статусом хранителей научных данных. Их самоустранение из этих процессов уже привело, с одной стороны, к лакунам в научных исследованиях и теоретическому отставанию российских опытов осмысления конфессиональной культуры письма и чтения от зарубежных аналогов, с другой — к постоянному увеличению массивов цифровых текстовых и визуальных мате-

риалов, вероятность которых быть востребованными стремится к нулю [6, 28].

Столь явный разрыв между реалиями «безбумажного» мира и «бумажными» по своей сути технологиями преобразования информации научно-характера в полноценное научное знание вновь возвратил нас к вопросу о целях и принципах онлайн-презентации уникальных коллекций.

Состав фондов Научной библиотеки ТГУ и ее связи с культурно-просветительскими организациями и образовательными учреждениями Томской области привели нас к мысли о перспективности и востребованности проблемно-тематического онлайн-ресурса «Реконструируя читателя: раритетное собрание в культурном ландшафте региона».

Не вызывает сомнения, что известные свойства информационных технологий наращивать и надстраивать исходный объем информации (ГИС-технологии количественно увеличивают данные о социальной реальности, использование поисковых инструментов помогает понять скрытые смыслы текстов) проявят себя и при реконструкции читательских практик, присущих представителям разных этноконфессиональных и общественных групп. Уже на стадии разработки концепции такого ресурса можно приблизительно представить, где и как может быть использована «синергетическая энергия» объединенных в рамках одного исследовательского проекта книжных и газетных коллекций. Так, группировка их текстов-элементов на основе метаданных по жанрам, функциональному назначению, типам декора, почерков/шрифтов, наличию или отсутствию маргиналий и следов реставрации и т. д. поможет обнаружить исторические связи между текстами разного генезиса и характера, а визуализированная с помощью ГИС-технологии региональная картография и статистика обеспечат корректность сопоставления данных о жителях территории и населенных пунктах — местах хранения, «производства» и чтения текстов, которые сегодня считаются редкими или уникальными.

Подчеркнем, что сам процесс создания проблемно-тематического ресурса, постепенного выявления «невяного» знания и трансформации его в «явное» может способствовать решению двух групп задач:

- в плане презентации текстуального наследия подобный ресурс отвечает ожиданиям регионального сообщества видеть в виртуальных музеях книги историю своей территории и стремлению участвовать в ее воссоздании;
- в плане изучения памятников письменности и печати его появление делает методологически оправданным дополнение традиционных методов их исторического, литературоведче-

ского и лингвистического анализа современными интерпретациями чтения и восприятия прочитанного как инструментов формирования групповых идентичностей [2, 18, 30].

Открытость такого ресурса новым данным создает условия для вариативности целевых установок библиотек — участников подобных проектов — и подбора ими текстуального и визуального корпуса данных для представления и изучения.

В частности, исследовательские интересы коллектива лаборатории определили научное назначение «томского варианта» онлайн-ресурса — он должен помочь выявить факторы, действием которых в 1890–1930-е гг. формировались поведенческие и дискурсивные практики читателей профессиональных, политических, литературных и др. текстов упоминавшейся ранее «Скитской библиотеки» и сибирской периодики эпохи Гражданской войны. Эти текстовые комплексы бытовали по меньшей мере в 1918–1920 гг., синхронно своим составом отразили социальные процессы национального и локального уровней и потому способны показать отличия идеологического и текстуально-го типов читательских сообществ.

По замыслу разработчиков, структура платформы сможет поддерживать хронологические расширения и включение других коллекций. В перспективе это означает долгосрочное и стабильное сотрудничество библиотекарей и ученых, специализирующихся на изучении информационных потоков и заинтересованных в переходе от дискретного описания истории региональных политических, экономических и социальных институтов к полноценной реконструкции социально-коммуникативного пространства территорий.

Следующим и закономерным этапом в этом случае становится разработка методики сетевого анализа читательских сообществ и критериев их типологизации и, значит, эпистемологических оснований «гуманитарного проектирования» в сфере изучения текстуального наследия смешанного типа — цифровых и традиционных источников историко-культурной информации.

Исходя из этого, более ясными становятся компетенции, которыми должна обладать библиотека как инициатор и полноправный участник научных проектов:

- понимание научной повестки, тенденций развития теоретических и прикладных направлений исследований разного профиля;
- умение устанавливать контакты и привлекать других держателей научной информации и ИТ-специалистов к созданию совместных ресурсов;

- знание технологической инфраструктуры и инструментов представления и обработки данных;
- владение методиками изучения реальных и потенциальных пользователей создаваемых ресурсов.

В этом случае библиотека в долгосрочной перспективе сможет совмещать роли провайдера «внешних» информационных потоков и генератора «внутренней» продукции — цифровой по форме и научной по содержанию.

Выводы

В ходе исследования мы пришли к следующим выводам. Степень готовности к научному сотрудничеству библиотечной и академической корпораций достаточно высока, но его реализацию на данном этапе затрудняют «доцифровая» модель взаимодействий и сохранение стереотипов восприятия ими деятельности друг друга. Университетская библиотека, позиционируя себя как центр информационного обеспечения науки, в то же время имеет весьма общие представления о том, насколько оцифрованные ею уникальные коллекции помогут развитию научных школ вуза. Ученые используют электронные версии документов, но недооценивают потенциал цифровых технологий и менеджерские функции библиотеки.

В совокупности это продлевает жизнь позитивистскому подходу к библиотеке как «хранилищу информации на бумажных и электронных носителях» и не позволяет ей решать важнейшую для нее в условиях глобальных и локальных вызовов задачу — интегрироваться в новый формат научного знания и научных коммуникаций.

Однако ситуация, на наш взгляд, критична, но не безысходна. Уже сегодня есть примеры, когда подготовленную совместными усилиями хранителей данных и ученых онлайн-презентацию документов и текстов сопровождают цифровые сервисы и инструменты, позволяющие «внешнему пользователю» участвовать в разработке широкого круга научных проблем: от коррекции существующего понятийного и методического аппарата до проектирования новых исследовательских тем. Одним из удачных опытов такого рода служит ме-

ждисциплинарный проект Стэнфордского университета «Mapping the Republic of Letters» (<http://republicofletters.stanford.edu/>), в котором переписка ученых XVII–XVIII вв., данные об их путешествиях и контактах использованы для визуализации «узлов» научных коммуникаций и, значит, раскрытия контекстной, неявной информации давно известных исследователям исторических источников.

Научная результативность подобных опытов убедила нас, что для переформатирования взаимодействий библиотеки с академическим сообществом сегодня требуется коллективное обсуждение, как минимум, двух вопросов.

Первый из них — это ревизия действующих принципов представления уникальных коллекций. До тех пор, пока возможности цифрового инструментария подчинены задачам их сохранности и экспонирования, библиотека будет восприниматься как вспомогательное звено учебного процесса и «место», нужное лишь ученому-гуманитарию. Не исключено, что работа над онлайн-ресурсом «Реконструируя читателя: раритетное собрание в культурном ландшафте региона» сможет привлечь в библиотеку преподавателей и студентов естественно-научных факультетов. Во всяком случае, биологи и географы ТГУ готовы представить в предлагаемом формате свои данные о том, как менялась природная среда региона под воздействием «человеческого фактора»: миграций, хозяйственной деятельности, социальных конфликтов.

Второй из требующих коллегиального решения вопросов — это разработка общей программы мониторинга и анализа изменений, которые цифровая реальность оказывает на индивидуальные исследовательские практики и систему научных коммуникаций в целом. Такого рода исследования ведутся практически независимо от процесса создания библиотекой цифрового контента [34], тогда как потенциал использования их наработок достаточно высок.

Полагаем, что от обсуждения названных вопросов в самых разных форматах — на страницах журналов или в ходе конференций — и будет зависеть, смогут ли университетские библиотеки в ближайшее время успешно адаптироваться к вызовам цифровой эпохи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жеравина О.А., Колосова Г.И. Формирование первоначального фонда Научной библиотеки Томского государственного университета сквозь призму концепции «университетская исследовательская библиотека». *Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение*. 2011;2:64–69.
2. Дутчак Е.Е., Васильев А.В., Ким Е.А., Полежаева Т.В. Православный ландшафт таежной Сибири: концепция исследования. *Сибирские исторические исследования*. 2013;1:79–90.
3. Manernova O. Conservation of library collections: Research in library collections conservation and its practical application at the Scientific Library of

- Tomsk State University. IFLA Journal. 2015;41(1):63–69. <https://doi.org/10.1177/0340035214561732>
4. Kolosova G.I., Poplavskaya I.A. Western European and Russian Worlds in G.A. Stroganov's Book Collection. *Procedia Social and Behavioral Sciences*. 2015;200:253–260. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.08.061>
 5. Shevelev D.N., Konev K.A. Forms of Representation of National Identity in the official and pro-government periodical Press of Eastern Russia (June 1918 — December 1919). *Bylye Gody*. 2015;38(4):1105–1114.
 6. Dutchak E., Vasilyev A. Breathing life into rare book collections: the Digitization of the Taiga Skit Old Believers' Library. *Libri. International Journal of Libraries and Information Services*. 2016;65(4):313–326. <https://doi.org/10.1515/libri-2016-0010>
 7. Рожнева Ж.А., Осташева Е.А. Персональные архивные практики академического сообщества (кейс ТГУ). *Сибирские исторические исследования*. 2018;4:146–173. <https://doi.org/10.17223/2312461X/22/8>
 8. Jean-Caurant A., Courboulay V., Burie J.-C., Estraillier P. User Activity Characterization in a Cultural Heritage Digital Library System. *Proceedings of the 16th ACM/IEEE-CS on Joint Conference on Digital Libraries*. 2016. P. 257–258. <https://doi.org/10.1145/2910896.2925459>
 9. Cameron F., Kenderdine S. (eds). *Theorizing Digital Cultural Heritage: A Critical Discourse*. Media in transition. MIT Press, 2010.
 10. Nicholas D., Herman E. (eds) *Information Science. Critical Concepts in Media and Cultural Studies*. London, New York: Routledge, 2014. Vol. 1–4.
 11. Таллер М. Дискуссии вокруг Digital Humanities. *Историческая информатика*. 2012;1:5–13.
 12. Эпштейн М. От знания — к творчеству: как гуманитарные науки могут изменять мир. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016.
 13. Савельева И.М. Историческая наука в XXI веке: ключевые слова. *Диалог со временем*. 2017;58:5–24.
 14. Воронцова Е.А. (авт.-сост.), Зайцев И.В. (отв. ред.) *Трансформации музеев — библиотек — архивов и информационное обеспечение исторической науки в информационном обществе: Сб. ст. по мат-лам научно-практич. семинара. ИНИОН РАН, 21 февраля 2017 г. М.: ИНИОН РАН, 2017.*
 15. Террас М., Найхан Д., Ванхутта Э., Кижнер И. (ред.) *Цифровые гуманитарные науки: хрестоматия*. Красноярск: Сиб. федер. ун-т; 2017.
 16. Румянцева М.Ф. Феноменологическая концепция источниковедения в познавательном пространстве постмодерна. *Вестник РУДН. Серия «История России»*. 2006;2(6):5–17.
 17. Newell J. Old objects, new media: Historical collections, digitization and affect. *Journal of Material Culture*. 2012;17(3):287–306. <https://doi.org/10.1177/1359183512453534>
 18. Шартье Р. *Письменная культура и общество*. М., 2002.
 19. Маклюэн М. *Галактика Гуттенберга: становление человека печатающего*. М., 2005.
 20. Маклюэн М. *Понимание медиа: внешние расширения человека*. М., 2014.
 21. Алимгазинов К.Ш. Национальные проект «Народ в потоке истории» и веб-портал «История Казахстана». *Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер»*. 2014;42:23–24.
 22. Кирьянов И.К., Корниенко С.И., Гагарина Д.А. Интернет-портал «Парламентская история поздней имперской России»: возможности поддержки научных исследований. *Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер»*. 2014;42:27–29.
 23. Поздеева И.В. Поливидовой территориальный архив Верхоямья: история формирования, состав, перспективы сохранения и использования (результаты комплексных экспедиций Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова 1972–1988 гг.). *Отечественные архивы*. 2000;4:24–35.
 24. Богданов В.П. *Строгановы и книжная культура России XVI–XIX вв. (по записям на экземплярах старопечатной кириллицы)*. Исторический журнал: научные исследования. 2018;2:69–80.
 25. Лютов С.Н., Паршукова Г.Б., Савенко Е.Н., Альшевская О.Н., Дергачева-Скоп Е.И., Бородихин А.Ю. и др. *Традиционная и электронная книга: специфика исследовательских подходов (материалы методологического семинара в ГПНТБ СО РАН)*. Библиосфера. 2011;3:85–92.
 26. Бахтина О.Н. Социокультурный контекст археографического поиска в Томском регионе (по материалам археографических экспедиций 1985–2012 гг.). *Вестник Томского государственного университета. История*. 2012;2:73–80.
 27. Гагарина Д.А., Корниенко С.И. Рукописные и старопечатные кириллические книги в Интернете. *Вестник Пермского университета. История*. 2009;3(10):112–118.
 28. Дутчак Е.Е., Васильев А.В., Колосова Г.И., Сербина Г.Н. Оцифровка как «ящик Пандоры»: исследовательские перспективы online презентации старообрядческих книжных коллекций. *Вестник Томского государственного университета. История*. 2017;48:38–43. <https://doi.org/10.17223/19988613/48/6>
 29. Полани М. *Личностное знание. На пути к посткритической философии*. М.: Прогресс, 1985.

30. Duguid P. *Material Matters: Aspects of the Past and the Futurology of the Book. The Future of the Book*. Berkeley, Los Angeles, 1996. P. 63–102.
31. Stock B. *Listening for the Text: on the uses of the past*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1990.
32. Мельникова Е.А. «Воображаемая книга»: Очерки истории фольклора о книгах и чтении в России. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2011.
33. Львов А.Л. *Соха и Пятикнижие: русские иудействующие как текстуальное сообщество*. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2011.
34. Nicholas D., Clark D. *Information seeking behavior and usage on a multi-media platform: Case study Europeana (Book Chapter)*. Library and Information Sciences: Trends and Research, 2014.

REFERENCES

1. Zheravina O.A., Kolosova G.I. Organization of the early funds of Scientific Library of Tomsk State University according to conception “University Research Library”. *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Culturologiya i iskusstvovedenie*. 2011;2:64–69 (In Russ.).
2. Dutchak E.E., Vasiliev A.V., Kim E.A., Polezhaeva T.V. Orthodox landscape of Siberian taiga region: The concept of research. *Sibirskie istoricheskie issledovaniya*. 2013;1:79–90 (In Russ.).
3. Manernova O. Conservation of library collections: research in library collections conservation and its practical application at the Scientific Library of Tomsk State University. *IFLA Journal*. 2015;41(1):63–69. <https://doi.org/10.1177/0340035214561732>
4. Kolosova G.I., Poplavskaya I.A. Western European and Russian Worlds in G.A. Stroganov’s Book Collection. *Procedia Social and Behavioral Sciences*. 2015;200:253–260. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.08.061>
5. Shevelev D.N., Konev K.A. Forms of representation of national identity in the official and pro-government periodical press of Eastern Russia (June 1918 – December 1919). *Bylye Gody*. 2015;38(4):1105–1114.
6. Dutchak E., Vasilyev A. Breathing life into rare book collections: the digitalization of the Taiga Skit Old Believers’ Library. *Libri. International Journal of Libraries and Information Services*. 2016;65(4):313–326. <https://doi.org/10.1515/libri-2016-0010>
7. Rozhneva Zh.A., Ostasheva E.A. Personal Archive Practices of Scholarly Society (Case TSU). *Sibirskie Istoricheskie Issledovaniya*. 2018;4:146–173 (In Russ.). <https://doi.org/10.17223/2312461X/22/8>
8. Jean-Caurant A., Courboulay V., Burie J.-C., Estraillier P. User activity characterization in a cultural heritage digital library system. *Proceedings of the 16th ACM/IEEE-CS on Joint Conference on Digital Libraries*. 2016. P. 257–258. <https://doi.org/10.1145/2910896.2925459>
9. Cameron F., Kenderdine S. (eds) *Theorizing digital cultural heritage: a critical discourse*. Media in transition. MIT Press, 2010.
10. Nicholas D., Herman E. (eds) *Information science. Critical concepts in media and cultural studies*. London, New York: Routledge, 2014. Vol. 1–4.
11. Taller M. *Discussions about Digital Humanities. Istoricheskaya informatika*. 2012;1:5–13 (In Russ.).
12. Epshtein M. *From knowledge to creation: how humanities can change the world*. Moscow, Saint Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ, 2016 (In Russ.).
13. Savelieva I.M. *History in XXI century: keywords. Dialog so vremenem*. 2017;58:5–24 (In Russ.).
14. Vorontsova E.A., Zaitsev I.V. (eds) *Transformations of museums — libraries — archives and information providing of history in information society: books of articles of research seminar*. INION RAS, 21th of February 2017. Moscow: INION RAS, 2017 (In Russ.).
15. Terras M., Naikhan D., Vanhutta E., Kizhner I. (eds) *Digital Humanities*. Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 2017 (In Russ.).
16. Rumyantseva M.F. *Phenomenological Conception of Source in Cognitive Space of postmodern*. *Vestnik RUDN. Seriya “Istoriya Rossii”*. 2006;2(6):5–17 (In Russ.).
17. Newell J. *Old objects, new media: historical collections, digitization and affect*. *Journal of Material Culture*. 2012;17(3):287–306. <https://doi.org/10.1177/1359183512453534>
18. Shartie R. *Written culture and society*. Moscow, 2002 (In Russ.).
19. McLuhan M. *The Gutenberg galaxy: the making of typographic man*. Moscow, 2005 (In Russ.).
20. McLuhan M. *Understanding media: the extensions of man*. Moscow, 2014 (In Russ.).
21. Alimgazinov K.Sh. *National project “People in history” and web-portal “History of Kazakhstan”*. *Informatsionnyi bulletin asociatsii “Istoriya i komputer”*. 2014;42:23–24 (In Russ.).
22. Kiri’yanov I.K., Kornienko S.I., Gagarina D.A. *Internet portal “Parliamentary History of Late Imperial Russia”: the possibility of supporting research*. *Informatsionnyi bulletin asociatsii “Istoriya i komputer”*. 2014;42:27–29 (In Russ.).

23. Pozdeeva I.V. The multispecies territorial archive of Verkhokamyje: history of formation, content, prospects for preservation and use (results of complex expeditions of Moscow State University n. a. M.V. Lomonosov 1972–1988). *Otechestvennyye arhivy*. 2000;4:24–35 (In Russ.).
24. Bogdanov O.P. The Stroganovs and book culture of Russia in the XVI–XIX centuries (on the notes of items of early printed Cyrillic books). *Istoricheskij zhurnal: nauchnye issledovaniya*. 2018;2:69–80 (In Russ.).
25. Lyutov S.N., Parshukova G.B., Savenko E.N., Alshevskaya O.N., Dergacheva-Skop E.I., Borodikhin A.Yu. et al. Printed and electronic book: specificity of research approaches (materials of the methodological seminar at the SPSTL SB RAS). *Bibliosfera*. 2011;3:85–92 (In Russ.).
26. Bakhtina O.N. Sociocultural context of archaeological searching in Tomsk region (on the basis of archeographical expeditions 1985–2012). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*. 2012;2:73–80 (In Russ.).
27. Gagarina D.A., Kornienko S.I. Handwritten and early printed Cyrillic books in Internet. *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya*. 2009;3(10):112–118 (In Russ.).
28. Dutchak E., Vasilyev A., Kolosova G.I., Serbina G.N. Digitization as a Pandora's Box: Research Perspectives of Online Old Believers' Book Collections. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*. 2017;48:38–43 (In Russ.). <https://doi.org/10.17223/19988613/48/6>
29. Polanyi M. *Personal Knowledge: Towards a Post-Critical Philosophy*. Moscow: Progress, 1985 (In Russ.).
30. Duguid P. *Material Matters: Aspects of the Past and the Futurology of the Book. The Future of the Book*. Berkeley, Los Angeles, 1996. P. 63–102.
31. Stock B. *Listening for the Text: on the uses of the past*. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1990.
32. Melnikova E.A. "Imagined Book": Essays on the History of Book and Reading Folklore in Russia. Saint Peterburg: European University Publishing, 2011 (In Russ.).
33. Lvov A.L. *Plew and Pentateuch: Russian Judaizers as a Textual Society*. Saint Peterburg: European University Publishing, 2011 (In Russ.).
34. Nicholas D., Clark D. Information seeking behaviour and usage on a multi-media platform: Case study Europeana (Book Chapter). *Library and Information Sciences: Trends and Research*, 2014.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Елена Ерофеевна Дутчак, д-р ист. наук, профессор кафедры отечественной истории факультета исторических и политических наук Томского государственного университета (ТГУ), заведующая Лабораторией библиотечных и коммуникативных исследований ТГУ;
dee010@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5284-6054>

Татьяна Владимировна Полежаева, канд. ист. наук, заместитель директора Научной библиотеки Томского государственного университета (ТГУ), старший научный сотрудник Лаборатории библиотечных и коммуникативных исследований ТГУ;
publication@mail.tsu.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5133-5439>

Михаил Олегович Шепель, канд. ист. наук, директор Научной библиотеки Томского государственного университета (ТГУ), старший научный сотрудник Лаборатории библиотечных и коммуникативных исследований ТГУ;
shepel@lib.tsu.ru

Elena E. Dutchak, Dr. Sci. (History), Professor of Department of Russian History, Faculty of Historical and Political Science, Tomsk State University (TSU); Head of Laboratory for Library and Communicative Studies, TSU;
dee010@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5284-6054>

Tatiana V. Polezhaeva, Cand. Sci. (History), vice-Director of Scientific Library Tomsk State University (TSU), Senior Researcher of Laboratory for Library and Communicative Studies, TSU;
publication@mail.tsu.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5133-5439>

Mikhail O. Shepel, Cand. Sci. (History), Director of Scientific Library Tomsk State University (TSU), Senior Researcher of Laboratory for Library and Communicative Studies, TSU;
shepel@lib.tsu.ru